

Галина Куликова

Веселый детектив

Если к загадке добавить любовь и все это обильно присыпать юмором, а затем хорошо перемешать, то получится
ИЗЯЩНЫЙ ДЕТЕКТИВ Галины Куликовой:

Любовница в отставке, или Гарем покойников
Хочу мужа, или Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Свадьба с риском для жизни, или Невеста из коробки
Заклинательница зла, или Пакости в кредит
Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Двое на одну, или Рога в изобилии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Венец внебрачия, или Правила вождения за нос
Теорема счастья, или Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет», или Секретарша на батарейках
Кто не спрятался – тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре
Засада на белой полосе, или Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей стали
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело
Коллекция ночных кошмаров
Два ужасных мужа
Если вы не влюблены!
Женские шуточки, или Мир наизнанку
Поедательницы пирожных
Французская вдова
Охотники на русалок

Сериял «Пиковая дамка»

Девушки обожают неприятности, или
Рукопашная с купидоном
Спасите звезду, или Блондинка за
левым углом
Волшебниками не рождаются, или
Вуду для "Чайников"
Лига звездных негодяев, или
Неземное тело
Рукопашная с Мендельсоном

Сериял «Хвост с пистолетом»

Приключения сыщика Арсения Кудесникова»

Муха на крючке
Рыцарь астрального образа
Кошачий патруль

Сериял «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

**Сериял «Сильвестр Бессонов –
детектив на диване»**

Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство

ГАЛИНА

КУЛИКОВА

Держи
карман шире,
или
Нагие намерения

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Разработка серийного оформления

С. Курбатова

Куликова, Галина Михайловна.

К90 Держи карман шире, или Нагие намерения :
[роман] / Галина Куликова. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2017. — 320 с. — (Веселый детек-
тив).

ISBN 978-5-04-004063-6

Шургин и пальцем не пошевелил бы ради Дианы Звенигородской! Но по закону подлости именно эту карьеристку и вредину похитили прямо у него на глазах. Для того чтобы спасти несносную барышню, ему пришлось собрать маленькое войско — Алекса Душкина, ловеласа и изрядного болвана, бывшего мента Власкина, уволенного из органов за темные делишки, и секретаршу со стажем Клару – решительную и бесстрашную. Однако освобождением пленницы дело не закончилось! Бандиты по-прежнему сидели у Дианы на «хвосте» и требовали отдать некое сокровище. Самое забавное, что Диана понятия не имела, о чем идет речь! Может быть, об исчезнувшем зеленом алмазе ее бабки? Никогда прежде Шургину не приходилось разгадывать загадки с помощью словарей, астрономии и жареных кур! Впрочем, и девица, ради которой он рисковал жизнью, оказалась не такой уж противной. Даже совсем наоборот...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Куликова Г. М., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-004063-6

Диана Звенигородская возненавидела его с того самого момента, когда он отсек ее от сильной половины человечества.

— Тут дамочка хочет высказаться, — привлек он внимание президента компании к нетерпеливо ерзающей на своем месте девице.

Его острый взгляд уперся в ее нахмуренный лоб, потом попробовал прозондировать глазное дно, но наткнулся на препятствие — стекляшки в золотой окантовке, зацепленные за уши. За правое ухо она еще пыталась заправить прядь волос, но та упорно вываливалась обратно и падала на пылающую щеку. У нее был короткий надменный нос, узкий подбородок и большой рот — вызывающе пухлый.

Тогда Шургин еще не знал ни ее имени, ни должности, но, вероятно, она решила, что это его никоим образом не оправдывает. Эту «дамочку» она подхватила на лету, чтобы через несколько секунд швырнуть ему в лицо.

— Прошу вас, Диана Витальевна, — вежливо сказал президент компании Невредимов и повел в сторону девицы рукой, словно та была примой, осчастливившей сцену провинциального театрера.

Перед началом совещания он представил Шургина руководящему составу как своего личного помощника. Да, это была во всех отношениях удобная долж-

ность. Она позволяла новичку повсюду совать свой нос, получать любую информацию и при этом держаться от остальных сотрудников на расстоянии.

Судя по всему, Диана Звенигородская твердо решила сделать это расстояние максимальным.

— Прежде всего хочу заметить, что *дамочки* гуляют по бутикам, скупая сумочки из крокодиловой кожи. А я заместитель начальника службы заказчика.

Одним взглядом она сняла с Шургина скальп и с победным видом потрясла им над головой. Кровь весело капала с ее ирокезского ножа.

Позже он узнал, что девица присутствовала на подобном совещании впервые — пришла вместо заболевшей руководительницы. Конечно, она волновалась, потому-то и сжимала так крепко в руках папку с отчетом. Шургин сразу обратил внимание на отчаянно побелевшие костяшки ее пальцев. Это было его работой — замечать всякие мелочи, несоответствия, несостыковки и находить им объяснение.

Дело в том, что Захар Петрович Невредимов считал, будто среди его сотрудников завелся шпион, торгующий секретами компании. Его личные подозрения пали на человека из внутренней службы безопасности, потому-то и пришлось нанимать эксперта со стороны. Он нанял Шургина и не прогадал. К настоящему моменту шпион был обнаружен, ловушка для него подготовлена, оставалось только схватить него дядя за руку. Впрочем, этим займутся другие.

После того знаменательного совещания прошло три недели. Итак, сегодня вечером личный помощник Невредимова исчезнет так же внезапно, как и появился. Вряд ли кто-нибудь удивится или станет сожалеть о нем. Друзей он себе за время пребывания в компании не завел, а вот врагов — сколько угодно.

Шургин шел по коридору к кабинету директора для окончательного расчета. Но едва свернул за угол, как она налетела на него — маленькая фурия в очках и со встрепанной макушкой. У нее был красный рот и красные ногти, которые она, кажется, собиралась вонзить прямо в его расслабленное тело. Шелковый воротник трепетал на тонкой шее, грудь устрашающе вздымалась.

— Ага! — воскликнула она голосом мятежника, призывающего вздернуть капитана на рее. — Это вы!

— Ну да, — осторожно ответил Шургин, ощупывая ее глазами сверху донизу, вплоть до легкомысленных туфель, которые бесстрашно наступали на его солидные ботинки.

Однажды волоокая весталка проткнула ему руку пилочкой для ногтей, и с тех пор он стал относиться к разъяренным женщинам с не меньшей серьезностью, чем к опытным рецидивистам.

— Это правда, что в понедельник начинают рыть? — спросила она таким тоном, будто уже застала его с лопатой над преступно выкопанной лункой.

— Что рыть? — глупо переспросил Шургин.

Он и в самом деле не понимал, о чем речь. В общем и целом он, конечно, разбирался в процессах строительства, но не настолько, чтобы действительно принимать решения или квалифицированно комментировать их.

— Котлован! — Девица метала слова, словно японский ниндзя смертоносные сюрикены. — Вы сказали Кравцову, что он должен начинать рыть котлован уже в понедельник! Это не лезет ни в какие ворота! То, что отдел капитального строительства технически готов, еще ничего не значит!

— Послушайте, я всего лишь озвучил распоряже-

ние Захара Петровича, — пожал плечами Шургин. Он наслаждался яростью в ее синих застекленных глазах. Маленькие сердитые женщины смешили его, как комнатные собачки, самозабвенно твякающие с рук пенсионерок. — Идите к нему на прием и...

— Он меня не принял!

— Вот видите.

— Но вы его правая рука, так что вам придется все выслушать и передать по инстанции! Вы не можете поддерживать решения, которые грозят обернуться неприятностями для нашей компании! — Теперь в Шургина, кувыркаясь и повизгивая, летели восклицательные знаки, которые оказались в хвосте возмущенной тирады.

— Почему не могу? Могу.

— Значит, вы просто... Вы просто... — Слово «болван» прыгало у нее на губах, и она с трудом заставила себя его проглотить. — Некомпетентны! И не соответствуете занимаемой должности!

— Ну ладно, — сказал гипотетический болван, опасаясь, что она начнет визжать еще громче. — Что не так с этим котлованом?

— До сих пор нет надлежащих документов, не согласованы проекты в инстанциях! Под вопросом разрешение местной администрации на застройку земельного участка! Какое рытье котлована?! Первая же проверка жилинспекции или милиции — и мы попадем на штрафы!

— А почему же вы так медленно работаете? — с важным видом спросил он. — Ведь это вы должны все согласовать?

— Но я еще не получила бумаги от юристов!

— Вот, — удовлетворенно кивнул он. — Даже от юристов вы не можете ничего добиться.

— Да вы просто не понимаете, о чем говорите! Как я могу все от всех получить за неделю? Есть вещи, которые нельзя ускорить, потому что нельзя!

Однажды он видел фонарный столб, внутри которого произошло короткое замыкание. Со страшным треском из него сыпались искры и прыгали по асфальту. Она напоминала ему этот столб. Пожалуй, придется принимать экстренные меры.

— Вы никогда не станете начальником отдела, — сказал он. — У вас слишком вздорный характер. Простая докладная записка гораздо действеннее и гигиеничнее той порции слюны, которую вы на меня израсходовали.

Ее конница была скошена короткой пулеметной очередью. Она раскрыла рот, сверкнув передними зубами, крупными, как у ребенка, и замерла на полуслове.

В этот самый момент со стороны лифта появился среднего роста брюнет лет тридцати на вид, с круглой красивой мордой и походкой кота, обожаемого местными Мурками. Тяжелый рельефный верх контрастировал с узким спортивным низом. Самодовольная улыбка венчала это творение природы, облаченное в модные тряпки и мягкие белые ботиночки фирмы «Комфорт джентльмена».

Приблизившись, брюнет мазнул по лицу Шургина делано равнодушным взглядом, потом протянул руку и ущипнул Диану Звенигородскую за мягкое место. Ее лицо мгновенно исказилось и приобрело свекольный цвет. Она вдохнула в грудь много-много воздуха и уже собралась извергнуть из себя все запасы негодования, когда увидела, кто позволил себе подобную наглость.

— Привет, Дианочка! — сказал брюнет, не замедляя хода.

Девушка мгновенно сдулась, как проколотый воздушный шарик.

— Привет, Алекс, — выдавила она из себя, кинув на Шургина вороватый взор.

«Ничего себе! — подумал тот. — Выходит, все эти фу-ты ну-ты не более чем поза. На самом деле мы банальная карьеристочка. Интересно, что за мужик? Не сотрудник компании, это точно. Какой-нибудь важный клиент? Соинвестор?»

Пока он соображал, кто это может быть, в конце коридора распахнулась дверь директорской приемной, и сам Невредимов возник на пороге.

— Алекс! — воскликнул он с явным неудовольствием.

— Салют, дядя.

Дядя! Вот оно что. Шургин смерил Диану Звенигородскую насмешливым взглядом и сказал:

— Если ваше красноречие иссякло, я откланиваюсь.

Хотел напоследок похлопать ее по плечу, но не рискнул, решив, что в таком случае она его укусит. Дамочки всегда злятся на тех мужчин, которые видели миг их позора.

— Олег Павлович, заходите, — потребовал тем временем Невредимов, выглянув из-за широкой спины племянника. — Я вас ждал.

Шургин вошел в приемную и наткнулся на секретаршу президента, которая стояла посреди комнаты с вытаращенными глазами. Вероятно, Алекс и ее успел ущипнуть за мягкое место, потому что рожа у него была абсолютно счастливая.

— Если бы я руководил какой-нибудь фирмой, —

заявил он, потирая руки, — у меня бы работали только блондинки.

«Клинический случай, — подумал Шургин. — Завышенная самооценка и мозг размером с леденец на палочке».

— Алекс, у меня совершенно нет времени, — раздраженно заявил Невредимов, не препятствуя, однако, проникновению племянника в свой кабинет.

Тот вошел туда, как к себе домой. «Интересно, где он был те три недели, пока я вел расследование? — подумал Шургин. — Это просто счастье, что он не болтался тут, иначе точно сбил бы меня со следа».

— Кстати, познакомься, это Олег Павлович, — буркнул Невредимов. Ему явно не хотелось демонстрировать племянничка кому бы то ни было.

— Рад, очень рад, — откликнулся Алекс, показав тщательно отбеленные зубы с выступающими клыками. — Разрешите представиться: Алекс Душкин. Заменить одну букву — и получится Пушкин. Ха-ха-ха! Я отвлеку дядю всего на минуточку. Дело чрезвычайной важности. — Он повернулся на каблуках и сообщил: — В меня опять стреляли!

— Неужели? — равнодушно спросил Невредимов, усаживаясь за свой стол и закуривая. — И ты снова остался в живых? Какое нечеловеческое везение!

— У меня есть доказательство. — Алекс закатал рукав рубашки и продемонстрировал замазанную йодом свежую царапину довольно устрашающего вида. — Ну, и что ты на это скажешь?

— Тебя наверняка поцарапала какая-нибудь дикая кошка, которую ты подцепил в ночном клубе.

— Это была пуля! — возмутился племянник и, застегнув манжету, резюмировал: — Мне нужна личная охрана.

— Ну да. Сейчас я службу безопасности подниму на уши и брошу на твою защиту.

Алекс сердито засопел и повернулся к Шургину, который слушал разговор с ничего не выражающим видом.

— В меня стреляли трижды! Неизвестный киллер решил оборвать мою жизнь...

— Киллеры убивают с первого раза, — мгновенно возразил Невредимов. — У тебя есть свидетели?

— Да. Одна женщина слышала, как в момент попадания пули я сказал: «Ай!» Она дала мне номер своего телефона.

— Кто бы сомневался.

— Наверное, придется идти в милицию.

— Ну, вот что, — хлопнул ладонью по столу Невредимов. — Будь вечером у матери. Я заеду после девяти, и поговорим обстоятельно, хорошо?

Когда Алекс вышел, с широкой улыбкой помахав рукой сначала дяде, а потом и Шургину, тот спросил:

— Вы не беспокоитесь на его счет?

— Конечно, нет! — воскликнул Захар Петрович. — Это очередная выдумка, новый способ выманить у меня деньги.

Шургин решил, что так оно и есть. Однако когда позже вышел из офиса строительной компании и увидел впереди Алекса, который двигался к стоянке машин, невольно стал оглядываться по сторонам. Кто его знает? Может, этого котяру и в самом деле кто-то решил пристукнуть? Не хотелось бы попасть на линию огня.

Алекс между тем неожиданно изменил направление и свернул в сторону кафе, находившегося на дальнем конце стоянки. Тут только Шургин заметил, что племянничек Невредимова движется по стопам

не кого-нибудь, а той самой карьеристочки, которая напала на него в коридоре. Он немедленно позавидовал ее мышечному корсету — она так прямо держала спину, что хотелось подойти и стукнуть ее между лопаток. В правой руке девица несла портфель — не усталый и потрепанный, разбухший от бумаг, а новенький, тощий, голодный до работы. В левой она сжимала маленькую сумочку, которая вряд ли могла иметь утилитарное значение. Это изделие больше напоминало кошелек, и все его содержимое легко могло уместиться в одном кармане.

Покачивая бедрами, карьеристочка поднялась по ступенькам и вошла в кафе. Алекс Душкин последовал за ней. Шургин решил, что, пожалуй, стоит зайти в это заведение и поглядеть, как будут развиваться события. Он ни за что не хотел пропустить представление. Судя по всему, племянник Невредимова положил на девицу глаз и собирается к ней приставать. Она же, как уже стало ясно, не хочет ссориться с родственником босса. Шургину страстно захотелось стать свидетелем ее унижения.

Женщин время от времени нужно ставить на место. Они уже и так отвоевали у мужчин слишком много прав. Сначала нацепили брюки, потом принялись осваивать мужские профессии, полезли в политику... На дорогах, куда ни глянь, одни бабы. Ездят с наглыми физиономиями, будто так и надо. Недавно одна дура влетела в него на светофоре. Когда он к ней подошел, она красила губы и повернулась к нему вместе с пудреницей. Он даже разговаривать с ней не стал — сел за руль и уехал с помятым бампером.

Однако, очутившись в кафе, Шургин испытал острое разочарование. Девица сидела за одним столиком, а Алекс Душкин — совсем за другим, хотя и пя-

лился на нее весьма откровенно. Развлечение, судя по всему, отменялось. Олег уже хотел развернуться и уйти, но тут в кафе зашел еще один тип. Шургин повернул голову и успел заметить взгляд, который вновь прибывший бросил на карьеристочку — слишком острый, слишком быстрый. Тот, впрочем, сейчас же отвел глаза, протопал мимо стойки и устроился в темном углу, откуда открывался отличный обзор. Шургин сам собирался занять этот столик, и такой выбор неизвестного типа ему не понравился.

Девушка держала меню перед глазами и изучала его, сдвинув брови, словно это не меню, а медицинское заключение, сообщающее о состоянии ее печени. Не было никакого смысла делать вид, что они незнакомы, поэтому, проходя мимо, Шургин беспечно сказал:

— Привет.

Вместо ответа она подняла меню повыше и демонстративно загородилась от него. Зато Алекс Душкин весело помахал ему рукой. Шургин поспешно приложил к уху мобильный телефон, демонстрируя чудовищную занятость, чтобы племянничек Невредимова случайно не захотел переселиться к нему за столик.

Он сел наискосок от незнакомца, с целью на всякий случай держать его в поле зрения. Это был полный тип с рыхлым мучнистым лицом. Кривой нос хранил следы старой драки, а губы казались блеклыми, как будто стерлись от времени. В набор должны были входить маленькие глазки, однако природа наделила его глазами большими и красивыми, как у какой-нибудь грузинской княжны.

Незнакомец заказал бутылку минеральной воды и, наполнив стакан до краев, стал без удовольствия

пить. На девицу он не обращал ровным счетом никакого внимания. И это тоже было подозрительно: она сидела прямо напротив него — свеженькая, словно маргаритка, обрызганная росой, с этим своим красным ртом и круглыми коленками, выглядывавшими из-под юбки. Женщины всегда умеют усесться таким образом, чтобы продемонстрировать все лучшее, что у них имеется.

Алекс Душкин пожирал ее глазами, прихлебывая чай, от которого валил пар. Вероятно, у него были не только оловянные мозги, но и оловянный язык. Шургин заказал себе чашку кофе и, пока расправлялся с ней, ответил на несколько телефонных звонков. Девица тем временем слопала какой-то салатик и, ни на кого не глядя, двинулась к выходу. Надо сказать, что белолицый вышел немного раньше, когда она еще только попросила счет. За свою воду он заплатил сразу, и его ничто не задерживало.

Шургин не собирался нестись за ней сломя голову. Однако кое-что заставило его подняться с места. Он услышал, как снаружи взвизгнули шины — так, как будто некий автомобиль резко тронулся с места. Окно было слишком далеко, кроме того, его завесили веселой шторкой, и рассмотреть, что делается снаружи, не представлялось возможным. Алекс Душкин выскочил на улицу прямо перед его носом. Теперь он стоял на крыльце и растерянно озирался по сторонам. Шургин присоединился к нему и тоже огляделся вокруг.

Девицы нигде не было. Хотя стоянка лежала перед ними как на ладони.

— Она уехала? — спросил он Алекса, поглядев на шоссе, по которому весело бежали два встречных потока машин. — Что-то слишком быстро.